

Любовь Лавриненко

Огонь сердца

0+

Любовь Лавриненко

Огонь сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40431628

SelfPub; 2021

Аннотация

Времена дальних странствий и волшебства. Петр из далёкой северной деревушки становится невольным свидетелем таинственного обряда у заброшенного дома. Спустя много лет он знакомится с его жителями и даже влюбляется в дочку хозяйки. Но внезапно на деревню обрушивает свои чары злой колдун – Адасеб. Узнав тайну волшебного оружия, Петр решает побороть врага. Вот только как найти того, кого никто никогда не видел? В попытке разобраться Петр отправляется в самый эпицентр загадочных событий...

Любовь Лавриненко

Огонь сердца

ПЕТРУША

В стародавние времена на самом севере земли стояла деревня Зимницы. Была в той деревне семья – отец с матерью и детишки у них: сын Петруша да дочка Панюша. Жили они дружно и горя не знали. Паня маме помогала пироги печь, за скотиной ходить, грибы-ягоды в лесу собирать; Петро с отцом из дерева мастерил, рыбу ловил, хлеб молотил. Однажды под Рождество, в сочельник, пришли к Петру друзья-товарищи и давай звать его в поле – смотреть, как девки гадают.

– Пошли, Петруша, будет весело! Девушки в поле выйдут женихов кликать, вот мы над ними подшутим!

Так и зазвали Петра.

Совсем уже стемнело, мороз трескучий на дворе. Сначала надо из деревни выйти, речку перейти, на холм высокий подняться. Вот и поле далеко вокруг снежной периной укрыто, блестят снежинки в лунном свете. Наконец взошли они на крутой холм и притаились за деревьями. Поле перед ними лунной освещено: всё видать, как на ладони. А в другой стороне, за речкой, деревня виднеется.

Стоят ребята – шелохнуться боятся, чтобы себя не выдать. Долго пришлось им ждать, и замёрзли уже, как вдалеке снег закрипел, голоса звонкие слышались. Вышли девицы: в ярких юбках, в тёплых полушубках, в платках нарядных. Переговариваются о чём-то, да и не услышать. Наконец встали в круг спиной друг к другу и замерли. Каждая в свою сторону смотрит, и заголосили хором:

– Выходи ко мне суженый, выходи ко мне ряженный!

– На свою судьбу гадают, – говорит дружок Петруше. – В какой стороне увидят путника, той девице и ждать жениха.

А девки подпевают, пританцовывать начали.

– Глади, как раздухарились, – шепчут мальчишки. – Айда их пугать!

Вытащили ребята из-за пазухи простыни, накинули на себя и выскочили в поле, стали бегать вокруг девушек, привидениями завывать. Те закричали, испугались, разбежались в разные стороны и быстрее домой. А мальчишки с гиканьем, с воем за ними побежали.

Только Петро остановился. Смотрит он с холма на свою деревню и глазам своим не верит: стояла на самом краю у речки избушка, никто в ней не жил, да и близко не подходили. А тут свет горит, и сама она будто светится изнутри. Видит: распахнулись двери, и выходит во двор красавица. Разноцветные листья по платью летят, косы огненно-красные, а в руке факел держит, да такой яркий, что освещает всё вокруг как днём.

Чудно Петруше, смотрит он на неё и не может глаз оторвать. Вслед за ней другая выходит красы неземной: высокая, статная, косы корзинкой уложены, а платье её всё бутонами убрано. Несёт прекрасная дева золотое блюдо и рассыпает лепестки, а они в цветы превращаются. Разлетаются цветы по воздуху, переплетаются гирляндами.

За ними третья девица идёт, серебряные волосы в кокошник сплетены, несёт она блестящее покрывало, как из снега сотканное. Встали все три девицы у реки: та, что вся в цветах, дотронулась до кромки льда – и сошёл лёд далеко вокруг, большая полынья в реке образовалась.

Дивится Петя: ведь правду люди сказывали, что в сочельник всякие чудеса творятся. А тут зима с летом сошлись наяву, посреди ночи день настал!

Вот из избы четвёртая дева вышла, краше первых трёх! Что-то несёт в руках, Петруше и не разобрать, аж привстал, чтоб лучше видно было. Девица посмотрела в его сторону, точно на него, а сама подошла к остальным трём, высоко подняла руки, а в руках-то у неё – младенец новорожденный! Окунула она его в воду, и заискрилось всё вокруг, и цветы хороводом в воздухе заплясали, и голоса серебряные чуть слышно запели. Обернули малютку покрывалом и вернулись все в избу.

Сразу стемнело вокруг. Долго ещё ждал Петро, что дальше будет. К речке подошел, а там снова лёд, и снегом всё заметено, будто ничего и не было.

Как вернулся Петя домой, стали его родители расспрашивать, где они с друзьями гуляли, что видали. Как не хотелось Петруше обо всём им рассказать, да удержался. Так никому и не поведал, что было в тот сочельник.

МАМА

Вскоре и деревенские увидали, что в заброшенной избе кто-то живет: то свет в окошке появится, то дым из трубы пойдёт. Только подойти ближе боялись, вдруг нечистая сила в избе поселилась.

Вот как-то захворал в одной семье младенец. Весь красный, кричит без умолку. Не знают отец с матерью, что и делать, извелись совсем. Тут слышат стук в дверь. Отворили: стоит на пороге незнакомка, сама статная, по платью моря да реки вышиты, а в косах будто капельки росы искрятся. «Зовут меня Татьяной, – молвит она. – Прознала про беду вашу да пришла помочь». А родители ребёнка запричитали в голос. Тотчас приказала им Татьяна баню истопить как следует. А как истопили, взяла младенца и заперлась там. Долго ничего не слышно, не видно было. Взволновались уж мать с отцом. Наконец выходит Татьяна из бани, несёт ребёнка, да идёт не к избе, а к речке. Дошла до проруби и окунула туда младенца, сама молитвы причитывает. Потом ещё раз, а после третьего раза сошла краснота с малыша, успокоился он сразу и плакать перестал. В деревне про тот случай прозна-

ли и стали звать Татьяну знахаркой. Теперь у кого напасть случится, захворает кто, сразу к ней идут, и она помогает – никому не отказывает.

С тех пор, как Татьяна в Зимницах поселилась, минуло без малого 12 лет.

В ту зиму беда в дом к Петруше постучалась – мама заболела. Не пьёт, не ест – совсем отошала. С каждым днём ей всё хуже становится. Петро с сестрицей Панюшкой загоревали, не знают, что и делать. Как-то воротился Петруша домой, смотрит: лежит мама на лавке, подле вся семья собралась. Подошёл к ней Петро, и говорит ему матушка:

– Умираю я, Петенька. Береги Паню, помогай бабушке с хозяйством управляться.

Тут Петя про знахарку и вспомнил, вмиг выскочил из дому и пустился к её избе. Как выбежал за край деревни, вот и дом Татьяны стоит. Смотрит Петруша и глазам не верит: вокруг зима, ночь непроглядная, а перед Татьяниним домом травка растёт, как весной, и светло, будто утро настало. Боязно Петруше. Заходит он на широкий двор, посреди двора ключ бьёт прямо из земли. Возле ключа того девица стоит, воду в кувшин набирает.

Глядит на неё Петро и налюбоваться не может. Красивая как солнце! Высокая, стройная, в красном сарафане, русая коса голубой лентой перевязана.

Совсем Петруша оробел, а девица и спрашивает:

– Как звать тебя?

– Петром, – отвечает.

– А меня Василисою. Ты, небось, к матушке пришёл. Пойдём, я тебя провожу.

Зашли в избу. А изба внутри огромная, светлая, отовсюду слышно, как вода журчит. Стоит в светёлке Татьяна.

– Здравствуй, добрый молодец, – говорит она, – рассказывай, что с тобой приключилось.

Поведал Петро про маму, как та заболела, с лавки не встаёт, а теперь и вовсе помирать собралась.

– Помогу я тебе, – говорит Татьяна. – Только ты должен всё в точности исполнить, что я тебе накажу.

С этими словами подвела она Петю к печи, вынула оттуда каравай, разломала пополам и отщипнула три кусочка. Скачала их в катышки, отдала Петру и говорит:

– Держи эти комочки. Завтра поутру, до того как встанет солнце, возьми ковш и иди к колодцу. Наберёшь ведро воды и кидай их туда. Затем зачерпни ковшом – да так, чтобы все катышки попали. Если хоть один упустишь, не вылечиться твоей матушке. С этим ковшом беги домой, да следи, чтобы никто тебя не увидал. Как придёшь, дай маме испить той водицы: только смотри, чтоб комочки в воде остались. На второй день сделай то же самое. А на третий день пусть матушка выпьет всё вместе с крошками.

Поблагодарил Петро Татьяну и скорей домой пошёл. Все три дня вставал он засветло и бежал к колодцу, прихватив Татьянин хлебец.

Всё исполнил, как знахарка наказывала. А на третий день, как проглотила мама хлебные катышки, сразу ей легче стало, встала она с лавки и пошла хозяйством заниматься.

Обрадовалась вся семья такому чудесному исцелению. Испекла мама пирогов и послала Петро к Татьяне поклониться, а тот и рад радёхонек снова с Василисой повидаться. Ноги сами его несут к Татьянинному дому.

Так и подружился Петро с Василисой. Все дни они вместе проводят. Если по лесу гуляют, Василиса корешки да ягодки собирает, рассказывает, как снадобья делать. Если вдоль речки идут, говорит, как воду целебную узнать. Чудно всё Петруше и интересно. А Василиса ему всё милее и краше с каждым днём становится.

3. ИВАШКО ЛОДОЖЁНКИН

Как-то по весне пошли Петро с Василисой травки в поле собирать, а навстречу им Ивашко Лодожёнкин – белокурый, голубоглазый. Жил Ивашко по соседству с Петром, и если с кем и играл, то только с сестрицей Петиной Панюшкой. Провожал её повсюду. В деревне сказывали, что полюбилась она ему. Был Ивашко робким, тихим, да слыл самым невезучим парнем в округе. Про него так и говорили: «Нашему Ивану нигде нет талану: к обедне пойдёт – обедня отойдёт». То залезет на дерево и слезть не сможет, то с печи в бочку с водой сиганёт.

Только в этот раз Ивашко сам не свой показался. Идёт, бормочет что-то себе под нос, покраснелся весь. Как завидел Петра с Василисой – тут же сник. Ничего им не сказал, хоть и приключился с ним в то утро случай необычайный. Опоздал Ивашко к заутрене и решил в церковь не ходить. Только повернул за угол, глядь – кусок грязной тряпицы лежит, и завернуто что-то в неё. Поднял её Ивашко, развернул – а там чёрный камешек, да такой красивый, блестящий. Смотрит на него Иван и глаз оторвать не может. Мерещатся ему в переливах камешка чудные картинки.

Еле добежал он до дома: не терпелось снова самоцвет увидеть. Забрался на печь и давай разглядывать – никак наглядеться не мог, так и заснул с ним в кулаке.

Вот снится ему густой лес, посреди того леса скала высится. Протиснулся он в расщелину и попал в подземелье. А там ходов и дорожек видимо-невидимо: то большие и широкие, то совсем узкие – еле пройдёшь. И по всему подземелью снуют мимо Ивана огонёчки. То поярче, то тусклее. Есть быстрые, а то и вовсе остановятся перед его лицом, словно разглядывают.

Диковинным сон Ивашке почудился, и снова захотелось ему попасть в таинственное место. Опять ждёт он ночи. Только закрыл глаза – сразу попал в ту лесную чашу. Вот и расщелина в скале. Заходит туда Ивашко и видит тропинки, по которым давеча ходил. Вышел он в широкий проход, а там летают взад вперёд огоньки, и слышит он тихий голос,

невесь откуда идущий: «Здравствуй, добрый молодец!».

– Здравствуй, – Иван отвечает.

– Как же долго я тебя ждала, – снова голос ему слышится.

– Кто ты? Выдь да покажися, – говорит Иван.

– Иди прямо по дорожке и выйдешь в большую залу, там я жду тебя.

Пошел Ивашко, как голос таинственный ему сказал, и вскоре увидел впереди яркий свет, и вышел, наконец, в большую залу.

Своды стрелами ввысь вздымают, а посерёд стоит перед ним девица чужеземная: локоны что вороново крыло до пят спускаются, платье блестящими камнями расшито. Глаза у ней черные как угольки, притягивает она Ивана взором своим цепким.

– Не бойся, подойди ко мне поближе, – молвит иноземка, – как зовут тебя?

– Я – Иван, а ты кто?

– Расскажу тебе, – та отвечает, – была я любимым ребёнком самого царя Борея, что правит светоносным царством Эллая, а нарёк меня отец Намирою.

Ни в чём не знала я отказа батюшки царя. Пошито было для моей славы прекрасное платье с мерцающими камнями, да выковали для меня золотую корону с алмазами и рубинами. Устроил для меня отец дивный сад средь высоких гор, часто мы с ним там гуляли и открыл он многие тайны своего правления.

Но вот родился у отца сын возлюбленный, сын единственный. Убоялся Борей, что стану я на престол вместо брата и задумал изгнать меня из своего царства.

Раз в самую чёрную ночь разверзлись небеса и ударила молния, грянул гром и очутилась я в глухом лесу, где схватил меня злой волшебник Адасеб и держит здесь в заточении.

– Так давай убежим, – говорит ей Ивашко.

– Не могу я отсюда уйти, – царевна отвечает, – накрепко сковали меня чары колдуна. Но ты можешь мне помочь, Иванушка. Никогда я не видела прекрасной страны твоей, хоть бы одним глазком посмотреть на неё. Ты отдай мне глаз свой, а я тебе свой отдам; и смогу я видеть всё, что видишь ты, а ты будешь как будто со мной гулять по подземелью.

Не успел Ивашко ничего ответить, как проснулся. Открывает глаза, а перед ним сразу – и дом, и подземелье из снов таинственных, где царевну повстречал.

Выходит он во двор, в одном глазу тёмные переходы ему показываются, и тянет его туда.

Потерял покой Иван и невзвидел белый свет. На Паню уже и не смотрит: не мила она ему стала. Ждет теперь ночи, когда снова сможет с Намирою встретиться.

В один раз спрашивает его княжна:

– Что соседка твоя, Паня, видишь ли ты её?

– Не мила мне Паня больше, да всё заглядывается она на меня, – Иван отвечает.

– Тогда, чтобы утешилась она и о тебе больше не вспо-

минала, подари ей эту безделицу, – с этими словами протягивает ему красавица драгоценное ожерелье, всё камнями разноцветными украшенное.

Проснулся Ваня, а в руке у него шнурок с подвесками самоцветными, и тотчас пошёл он с ним к соседям. Встречают его Петро и Панюшка, рады, что навестил их. Прямо к Пане подходит Иван и надевает на неё подарок княжны иноземной. Смутилась она, зарделась, а ожерелье потихоньку стало стягиваться на ней. Вот уж и шею сдавило, а не скинуть его. Испугался Ивашко и убежал. А Панюшка совсем ослабла – подскочил к ней Петя, подхватил, уложил на лавку, а сам за Василисой побежал.

Как зашла Василиса в дом – сразу к Пане кинулась. Та лежит белая, как простыня, уж и дышать не может. Положила Василиса руки Панюшке на шею и начала приговаривать:

– Как показались царь гром и царица молния!

Царь гром грянул, царица молния огненное пламя пустила да во тёмны силы

Молния осветила, раскатилась, и разбежались всякие нечистые духи во тьму

От сильного грома, да от молнии вылетает грозная стрела

И сколь она грозна и пылка и ярка

И злобного духа разрывает

И все чёрные силы отгоняет...

Всё громче приговаривает Василиса, а ожерелье извивается змеей, поблёскивает. Натянулось оно пуше прежнего, а

Василиса продолжает:

– И как та грозная сила освещает светом своим ясным всю темень,

И не сможет камень по громовым стрелам попасть,

И уходит проклятый чёрный дух

За своими чудовищами, за зверями лютыми уходит чёрный дух...

Лицо у Пани покраснело, а Василиса всё громче читает:

– За тридевять земель, за тридевять городов, за тридевять морей – вон!

И не могли бы тебя и видеть, не могли бы

И слышать и как те грозные огненные громовые стрелы бьют, побивая их

Бойтся чёрный дух света громовой стрелы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.